

После того как трое познакомились, из-за недавней стычки атмосфера казалась немного неловкой. Рон почесал в затылке и спросил сидевших напротив друг друга подростков:

— Эм, в какой факультет вы хотите попасть? Я хочу в Гриффиндор, вся моя семья училась в Гриффиндор.

Драко задрал подбородок:

— Я точно поступлю в Слизерин. Слизерин — лучший факультет.

— Чушь! Гриффиндор — лучший факультет, а величайший волшебник Дамблдор учился в Гриффиндор.

Глядя на вновь начавших спорить мальчишек, Гарри на мгновение подумал, что ему вовсе не хочется в это вмешиваться. Мерлин знает, почему они так легко сцепляются языками.

Но если пустить всё на самотёк, эти двое точно будут препираться всю дорогу. Ради собственного слуха Гарри всё же решил вмешаться:

— Ладно вам, прекратите этот бесконечный спор, ладно? Уверен, любой факультет Хогвартс хорош по-своему. В Гриффиндоре ценят храбрость и решительность, а в Слизерине — мудрость и умение постоять за себя. Вам не кажется, что объединение этих двух качеств было бы идеальным?

У Рона было не так много ухи в голове, но, подумав над этим, он не нашёл изъяна и скрепя сердце согласился.

А вот Драко бросил на Гарри странный взгляд, хотя сам Гарри этого не заметил.

Заботливо оберегая собственный слух, Гарри взял инициативу в свои руки и перевёл тему:

— Эй, а у вас было что-нибудь интересное на каникулах? Я вот выучил несколько заклинаний, а ещё побывал в зоопарке и парке развлечений.

Эта тема поднималась главным образом ради Рона: в конце концов, с тех пор как у Гарри появилась сова, они с Драко могли болтать бесконечно, и Драко, казалось, знал даже то, сколько волосков упало с головы Гарри сегодня.

Юный господин ни за что на свете не смог бы представить, почему у кого-то может быть столь непреодолимая тяга делиться всем подряд и ни капли сдержанности.

Маленький Рон охотно подхватил разговор:

— О, я на каникулах тоже выучил заклинание у своего брата. Они говорят, что оно может сделать вещи жёлтыми.

С этими словами он вытащил свою крысу Коросту и направил на неё волшебную палочку.

Увидев этого предавшего его родителей предателя, Гарри крепко сжал челюсти, до боли боясь выдать свои чувства и спугнуть его.

Ненависть к Питеру Петтигрю заставила его даже забыть о том, что в этот момент они должны встретить ту самую будущую главу Министерства магии, его хорошую подругу Гермиону.

Раздался звук хлопнувшей двери, и на пороге появилась маленькая волшебница с копной пушистых кудрявых волос и слегка выступающими вперед зубами.

— Вы не видели жабу? Невилл потерял свою жабу.

Ребята испуганно вздрогнули и одновременно уставились на девочку.

— Юная леди, разве вас не учили, что входить без стука — это верх невоспитанности? — Драко недовольно нахмурился.

Гермиона, судя по всему, тоже это осознала, и уверенная в себе маленькая волшебница слегка смутилась:

— О, прости. Я не со зла, просто я немного волнуюсь. Меня зовут Гермиона. Гермиона Грейнджер.

Все трое тоже по очереди представились. Заметив волшебную палочку, которую Рон держал рядом с Коростой, Гермиона проявила любопытство:

— Вы что, собираетесь колдовать? Можно мне посмотреть? Я на каникулах тоже сама читала учебники и кое-чему научилась. Я и подумать не могла, что магия настоящая — то есть раньше мне никогда не доводилось с ней сталкиваться.

Услышав, что Гермиона раньше никогда не имела дела с магией, Гарри заметил, как Драко с брезгливым видом откинулся на спинку сиденья.

К счастью, в этот момент всё внимание Гермионы было приковано к Рону, и она этого не заметила. Гарри подумал, что, пожалуй, стоит как-нибудь побеседовать с Драко об этом, но

сейчас лучше понаблюдать, как Рон пытается сотворить заведомо невыполнимое заклинание.

При этой мысли Гарри чуть не рассмеялся в голос.

А Рон тем временем приступил к представлению:

— Солнце, маргаритки, сладкий крем, превратите эту глупую толстую крысу в жёлтый цвет.

Предсказуемо не произошло абсолютно ничего. Драко с откровенным презрением тут же перешёл к насмешкам:

— Ой-ой-ой. Кажется, у великого мистера Уизли возникли небольшие проблемы с волшебством.

Гермиона поджала губы, явно оставшись безмолвно разочарована, однако смышленная маленькая волшебница почувствовала витавшее в воздухе напряжение и решила вмешаться:

— Ну, думаю, я тоже знаю пару заклинаний, правда, не знаю, сработают ли они. Энгерго.

По мере того как Гермиона произносила заклинание, все крошки от печенья, которые ел Драко на столе, бесследно исчезли.

— Выглядит неплохо. Мальчики, давайте быстрее переодевайтесь в школьную форму, мы почти приехали в Хогвартс, мне нужно возвращаться в своё купе.

С этими словами Гермиона покинула их купе.

Стоило ей уйти, как Рон, проглотивший колкость Драко и не нашедший что ответить, очевидно, совершенно не подумал, что только что Гермиона пыталась его выручить.

Он запихнул Коросту обратно в клетку и принялся возмущаться:

— Ох, эта девчонка просто невыносима! Видели её надменный вид? Тоже мне, всезнайка нашлась.

Не успел Гарри и слова сказать, как Драко с крайне серьезным видом постучал пальцем по столу:

— Уизли, ты что, вздумал злословить за спиной у дамы? Это крайне невоспитанно и недостойно джентльмена.

Гарри поспешил поддержать его:

— Точно, Рон. Она, наверное, просто хотела помочь тебе сгладить неловкость, пусть и выразилась неуклюже, но поливать грязью девушку за глаза — это некрасиво.

Рон покраснел до корней волос:

— Эй! Я понял! Но почему вы оба набросились на меня? Гарри, с каких это пор ты потакаешь этому Малфою?

Гарри беспомощно развел руками:

— Разумеется, потому что ты и вправду был неправ. Ладно, давайте лучше переодеваться.

.....

Вскоре поезд замедлил ход и остановился. Юные волшебники, толкаясь и пытаясь хоть как-то *mantener* порядок, высыпали из вагонов, где их ждала огромная фигура.

— Первокурсники, первокурсники, сюда! Идем этой дорогой. Эй, Гарри, иди сюда, держись ближе ко мне, Гарри! Драко, ты тоже давай сюда!

Хагрид поднял повыше фонарь и с первого же взгляда выцепил в толпе Гарри и стоявшего рядом Драко.

Увидев это, Гарри схватил обоих за руки и вихрем помчался к Хагриду.

Хагрид потрепал Гарри по голове и, пересчитав учеников, чтобы никто не потерялся, повел их по узкой, погруженной во тьму тропинке.

Однако Хагрид явно не учел, что, пытаясь угнаться за его широким шагом, новичкам приходилось едва ли не бежать, а из-за кромешной тьмы дороги было совершенно не разобрать, отчего все то и дело спотыкались.

Когда Драко в очередной раз чуть не рухнул на землю, но вовремя был подхвачен Гарри, тот в сердцах взмахнул палочкой:

— Люмос!

На кончике его палочки вспыхнул огонек. Гарри мгновенно опомнился — как он мог забыть про Люмос? Вот балбес. И это человек, проживший вторую жизнь!

Заметив, что кто-то колдует, многие первокурсники тут же сообразили, в чем дело, и в темноте один за другим зазвучали голоса: «Люмос! Люмос!»

С появлением света поспевать за широким шагом Хагрида стало куда проще.

К счастью, прошло совсем немного времени, и когда юные волшебники уже почти выбились из сил, перед ними открылась водная гладь, полная маленьких лодочек.

Хагрид стоял на берегу черного озера, высоко поднимая фонарь, и командовал:

— По четыре человека в лодку! Ни больше, ни меньше! Рассаживайтесь, и мы отправляемся.

Гарри, Драко и Рон, само собой, оказались в одной лодке, а четвертым попутчиком стал приятель Драко, Блейз Забини.

Рон свесился за борт, отчаянно пытаясь разглядеть сквозь непроглядную темную воду обитателей Черного озера.

Драко посмотрел на это глупое зрелище и презрительно фыркнул:

— Уизли, я тебе гарантирую: еще пара сантиметров, и ты сможешь завести тесное знакомство с келпи. Смотришься прямо как кандидат в утопленники для первой же недели в Хогвартсе.

Рон в гневе вскочил прямо в лодке, отчего суденышко опасно закрепило.

Блейз вцепился в борта, не забывая при этом отпускать едкие комментарии:

— Уважаемые господа, не могли бы вы продолжить свою ссору уже в Хогвартсе? Я, знаете ли, вовсе не гори желанием скормить нас всех гигантскому кальмару.

Раскачивающаяся лодка явно напугала Рона не на шутку. Побледнев как полотно, он молча кивнул и вжался в сиденье, стараясь не шевелиться.

<http://bllate.org/book/21833/2261686>